Galactica Media: Journal of Media Studies. 2025. No 4 | ISSN: 2658-7734
Critics & Reviews | https://doi.org/10.46539/gmd.v7i4.707

Batman as a Symptom: A Review of Rafael Carrión-Arias' "Batman and the Shadows of Modernity"

Olesya S. Yakushenkova

Astrakhan Tatischev State University. Astrakhan, Russia. Email: zenthaya[at]gmail.com
ORCID https://orcid.org/0000-0002-4887-8571

Received: 15 September 2025 | Revised: 27 September 2025 | Accepted: 3 October 2025

Abstract

This review examines Rafael Carrión-Arias' book "Batman and the Shadows of Modernity A Critical Genealogy on Contemporary Hero in the Age of Nihilism". The monograph presents a systematic critical-genealogical analysis of the Batman narrative as a representative phenomenon of the superhero genre. The study reveals how the figure of the "Dark Knight" crystallizes key ideological and social contradictions of modernity. The work is recommended for specialists in cultural studies, comics studies, and political philosophy.

Keywords

Comics; Superheroes; Narrative Analysis; Batman; Dark Knight; Ideology; Nietzsche

This work is licensed under a Creative Commons "Attribution" 4.0 International License

Galactica Media: Journal of Media Studies. 2025. No 4 | ISSN: 2658-7734
Критика и рецензии | https://doi.org/10.46539/gmd.v7i4.707

Бэтмен как симптом: рецензия на книгу Рафаэля Каррион-Ариаса «Бэтмен и тени современности»

Якушенкова Олеся Сергеевна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева. Астрахань, Россия.
Email: zenthaya[at]gmail.com ORCID https://orcid.org/0000-0002-4887-8571

Рукопись получена: 15 сентября 2025 | Пересмотрена: 27 сентября 2025 | Принята: 3 октября 2025

Аннотация

В рецензии рассматривается труд Рафаэля Каррион-Ариаса «Бэтмен и тени современности. Критическая генеалогия современного героя в эпоху нигилизма». Монография предлагает системный критико-генеалогический анализ нарратива о Бэтмене как репрезентативного феномена супергеройского жанра. Исследование раскрывает, как через призму «Тёмного Рыцаря» кристаллизуются ключевые идеологические и социальные противоречия модерна. Рекомендуется специалистам в области культурологии, комикс-исследований и политической философии.

Ключевые слова

комиксы; супергерои; анализ нарратива; Бэтмен; Темный рыцарь; идеология; Ницше

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0

Феномен комикса, возникнув на стыке визуального искусства и литературы, стал одной из определяющих мифологий XX столетия. Супергеройский жанр, являясь важнейшей составляющей этой системы, не просто отражал социальные процессы, но и активно участвовал в создании новых культурных кодов и коллективного воображаемого.

Первые супергерои, «рожденные» в напряженной атмосфере между двумя мировыми войнами и Великой депрессии, олицетворяли тоску по порядку и справедливости. В последующие десятилетия жанр эволюционировал, превратившись в инструмент осмысления ключевых философских и политических вопросов современности.

Анализ супергеройского нарратива в современной массовой культуре представляется немыслимым без обращения к фигуре Бэтмена — персонажа, чья многолетняя эволюция репрезентирует ключевые социокультурные трансформации XX и XXI веков.

Появившийся в 1939 году как мрачный страж городских улиц и темный мститель, он на протяжении десятилетий трансформировался. В отличие от богов и пришельцев, он — человек, возведший свою травму в абсолют и сделавший ее источником силы. Бэтмен — это не просто защитник Готэма; это проекция темного двойника современного мегаполиса, его вытесненных страхов и неразрешимых конфликтов. Его борьба с хаосом, персонифицированным в таких фигурах, как Джокер, давно переросла рамки простого противостояния добра и зла.

Роль Бэтмена в культуре XX века — это код, через который расшифровываются центральные дилеммы эпохи: границы личной свободы и коллективной безопасности, этика насилия во имя добра, природа правосудия вне правового поля. Его история — это непрерывный диалог с основными философскими и политическими течениями времени. Анализируя эволюцию этого персонажа, мы, по сути, анализируем интеллектуальную биографию целого столетия — его травмы, его одержимости и его бессознательное.

Монография Рафаэля Каррион-Ариаса (Carrión-Arias, 2025) предлагает критико-генеалогическое исследование идеологических оснований, формирующих нарратив о Бэтмене. В первой главе исследования приводится краткий обзор подходов к изучению комиксов как феномена массовой культуры. Автор последовательно анализирует методологические парадигмы, выявляя их ограничения, и аргументирует выбор критико-материальной генеалогии в качестве оптимального методологического основания.

Данный подход, восходящий к работам Ницше, применяется в адаптированном виде, позволяющем преодолеть дихотомию между детерминизмом и автономией художественного произведения. Методологический синтез обеспечивает анализ комикса как сложного образования, которое, с одной стороны,

детерминировано историческим контекстом, с другой обладает внутренней логикой развития и относительной смысловой самостоятельностью.

Критический анализ, как убедительно демонстрирует Рафаэль Каррион-Ариас, должен быть направлен не на изучение статичного продукта или его индивидуальных прочтений, но на раскрытие самой логики культурного производства в её исторической обусловленности. В этом контексте особую релевантность приобретает анализ комикса как сложного культурного феномена, характеризующегося тремя фундаментальными атрибутами: существованием в качестве товара массового потребления, созданием в условиях коллективного авторства и развитием в протяжённой временной перспективе.

Примечательно, что именно товарная природа комикса, часто рассматриваемая как ограничивающий фактор, по мнению автора, становится здесь условием возможности художественной ценности. Она формирует устойчивую коммуникативную связь между производителем и потребителем, создавая тем самым пространство для инициативы и эстетических инноваций. Таким образом, диалектика рыночных отношений и творческого процесса оказывается не внешним ограничением, а имманентным источником развития жанра.

Во второй главе анализ нарратива о Бэтмене раскрывается через его диалектическую связь с городом. С момента своего появления в конце 1930-х годов Готэм отражает трансформацию капиталистического мегаполиса, причем именно плюрализм интерпретаций в пространстве комикса способствует формированию его канонического образа. В различных воплощениях нарратива о Темном Рыцаре город то ассоциируется с травмой современного терроризма, то становится проекцией тревог о всеобщей слежке и эрозии гражданских свобод. Кинематографическая трилогия Нолана закрепляет визуальную концепцию Готэма как синтетического образа глобального капиталистического города, аккумулирующего универсальные черты современных урбанистических пространств.

Вторая глава выявляет фундаментальное противостояние визуальных и концептуальных парадигм. Визуальный код Бэтмена наследует эстетику готического хоррора и экспрессионизма, противопоставляется солнечному Супермену. Последний конструировался как визуальное воплощение утраченного в период Великой депрессии «американского рая», подлежащего восстановлению. Его графическое представление, выстроенное через систему четких линий и светотеневых контрастов, транслирует монументальность, социальный оптимизм и веру в регулируемый капитализм. Аристократическое же происхождение Брюса Уэйна, создающее дистанцию между героем и обывателем, позволяет герою быть Чужим, оставаясь в то же время человеком. Бэтмен визуально маркируется как демоническая сила, и не последнюю роль в этом играет образ города. Через систему гротескных форм и архитектурных решений Бэтмен визуализирует коллективные травмы межвоенного периода.

Отдельно стоит отметить анализ переосмысления канона в комиксе «Красный сын». Автор отмечает, что перенос действия в советскую Москву 1950-х позволяет деконструировать идею частной собственности как основы индивидуальной свободы. Эта трансформация раскрывает латентные идеологические установки, малозаметные в традиционном каноне, зачастую консервативном и нуждающемся в сохранении статус-кво для поддержания коммуникации с читателем. Нарратив альтернативной реальности комикса «Красный сын» выстраивает концептуальную триаду персонажей, олицетворяющих ключевые противоречия модерна: Супермен воплощает утопический проект, оборачивающийся тоталитаризмом; Бэтмен олицетворяет индивидуализм, бросающий вызов закону во имя свободы; образ Лекса Лютора демонстрирует как стремление к индивидуальной свободе в связке с личными амбициями становится криминальным.

В третьей главе монографии раскрывается политическая природа супергеройского нарратива, коренящаяся в фундаментальной тревоге о социальном порядке и легитимности власти. Автор отмечает, что супергерои нередко выполняют роль охранителей статус-кво, противостоящих любым формам социальной трансформации. Восстановление порядка в комиксах осуществляется не через правовые механизмы, а посредством маргинальной фигуры, действующей вне институционального поля.

Автор наглядно демонстрирует, что под видом борьбы с преступностью супергерои фактически консервируют системные противоречия общества, предлагая лишь симптоматическое решение структурных проблем.

Появление супергероев в 1930-е годы стало ответом на разочарование в демократии и тоску по сильной руке, что с самого начала предвещало становление тоталитарных тенденций, которые, по мнению автора, особенно актуальны и в наше время. В этой связи особенно интересным становится образ Бэтмена как карающего мстителя, «метящего» своих жертв и город. Бэт-сигнал автор характеризует как инструмент превентивного контроля, создающий атмосферу постоянной угрозы, форму институционализированного террора (p. 88).

Четвертая глава рассматривает супергероев в связи с нигилизмом. Через призму творчества Тургенева и Достоевского раскрывается генезис нигилистических идей в литературе. Автор отмечает, что общей чертой нигилистического повествования выступает логика «преступления и наказания», где герой берет на себя право вершить правосудие, преступая установленный правовой порядок. Эта модель, зародившись у Сервантеса, продолжается в современных супергеройских историях, отражая глубинный кризис ценностей. Подобно Раскольникову, живущему в каморке, Брюс Уэйн обитает в пещере, вдали от посторонних взглядов, в компании летучих мышей и внутренних демонов.

В главе пятой автор уделяет внимание связи ницшеанской концепцией Сверхчеловека (Übermensch) и современными супергеройскими нарративами.

устоявшееся отождествление этих понятий автор подвергает критике, утверждая, что, несмотря на использование терминологии, предполагающей эволюционное превосходство («сверхчеловек», «метачеловек»), супергерои в действительности нередко скорее напоминают собой ницшеанского «последнего человека».

Особое внимание уделяется диалектике героя и антагониста. Суперзлодеи, и в особенности Джокер, анализируются не как внешние угрозы, а как необходимые зеркала, отражающие подавленные аспекты личности героя. Если другие злодеи гиперболизируют отдельные черты Бэтмена, то Джокер воплощает саму суть многомерного безумия, становясь его тотальным контр-образом. Именно эта функция делает Джокера архетипическим антагонистом — через него нарратив вскрывает проблему безумия как радикального отрицания того порядка, защите которого посвятил себя герой. Брюс Уэйн / Бэтмен предстает в двойной роли врача-надзирателя, принимающего на себя миссию исцеления города-психлечебницы (p. 165).

Последняя, 6 глава продолжает анализ образа главного антагониста Бэтмена, однако, уже через призму карнавальной культуры. Опираясь на Бахтина, автор отмечает, что утрированная мимика и знаменитая улыбка главного врага Темного рыцаря воплощают незавершенное, трансгрессивное тело, постоянно преодолевающее собственные границы. В отличие от замкнутой телесности идеального героя, тело Джокера открыто миру — его эсхатологические игры и садомазохистские практики проявления фундаментального единства с хаосом.

Образ Джокера представляет собой современное воплощение карнавального гротеска в бахтинском понимании. Маска Джокера раскрывает многогранность бытия, становясь инструментом деконструкции социальных норм. Его действия – от вандализма до пародийного ношения королевского пурпура – служат цели деконструкции (и десакрализации) установленного порядка. В отличие от статичной маски Бэтмена, символизирующей смерть, маска Джокера динамична и связана с народной традицией, где гротеск обладал регенеративной силой (p. 217).

Рецензируемая монография впечатляет органичным синтезом академической строгости и поэтического языка, благодаря которому Бэтмен и Джокер становятся полноправными участниками диалога с классической мыслью. Отдельно хочется отметить активное сравнение с русской литературой: параллель между Джокером и персонажами Достоевского позволяет по-новому взглянуть на героев комиксов. Использование же теоретического наследия Михаила Бахтина для анализа гротескной телесности «клоуна», на наш взгляд, является одним из самых сильных и новаторских аспектов работы.

В представленной рецензии мы лишь обозначили основные векторы анализа, предложенные автором, однако монография заслуживает гораздо более глубокого и вдумчивого прочтения широкой аудиторией, не только

предлагая убедительные ответы на поставленные вопросы, но и открывая пространство для новых размышлений.

References | Список литературы

Carrión-Arias, R. (2025). *Batman and the Shadows of Modernity: A Critical Genealogy of the Contemporary Hero in the Age of Nihilism*. Routledge. https://doi.org/10.4324/9781003362210